Раннее творчество А. Блока

Милада Андреевна Кармазинская

SHOUT
SHARE IT

Annotation

Статья из журнала «Русский язык и литература для школьников». — 2013. - № 2. — С. 3–10.

- Милада Кармазинская
  - «Трилогия вочеловечения»: первый том поэтического романа
  - «До света». Романтические традиции
  - «Стихи о прекрасной Даме»
  - «Распутья». Новые тенденции
  - Контрольные вопросы:
  - Советы и рекомендации
  - Литература

Милада Кармазинская
Раннее творчество А. Блока

«Трилогия вочеловечения»: первый том поэтического романа

Блок — поэт, который мыслит циклами. Циклы — своего рода главы в поэтическом романе, который Блок создавал в течение всей творческой жизни. Циклы-главы были объединены самим поэтом в три тома — «роман в стихах», отразивший его духовный опыт и духовный путь. Эти три книги, три тома Блок назвал «трилогией вочеловечения».

Информация

Цикл — группа произведений, сознательно объединенных автором по одному или ряду признаков (жанр, герои, темы и проч.).

Трилогия — цикл из трех произведений, связанных общими мотивами, героями, сюжетом, художественными приемами и проч.

У каждого тома своя основная тема и совершенно определенная композиционная роль в трилогии. Первый том, объединивший циклы «Ante lucem» («До света»), «Стихи о Прекрасной Даме» и «Распутья», составлен из стихотворений 1898–1904 годов. В этом томе лирический герой Блока существует в сфере мечты, в мире романтических стремлений к запредельному, неземному. Основная тема книги — ожидание встречи с высшей сущностью мира, воплощенной в облике Прекрасной Дамы. Поэт в письме к Андрею Белому назвал первую книгу «мгновением слишком яркого света».

У ранней лирики Блока характерный житейский контекст. Поэт родился и воспитывался в культурной семье. Дед А.Н. Бекетов — ботаник, ректор Петербургского университета, бабушка — Е.Г. Бекетова, в девичестве Корелина, — переводчица научной и художественной литературы, мать — А.А. Блок — писательница и переводчица, как и ее две сестры, тетки поэта. Литература, наука, искусство — естественная среда обитания в семье поэта. Блок был окружен восторженным обожанием близких и их неусыпной заботой. Его жизнь в детстве — юности протекала в уединении — в кругу семьи и хороших знакомых, преимущественно из университетской среды. Так что отрешенность от «земного», жизнь воображением и в воображении были следствием не только поэтического влияния А. Фета, Я. Полонского, В. Жуковского, но и особенного образа жизни молодого Блока.

«Семейные традиции и моя замкнутая жизнь способствовали тому, что ни строки так называемой «новой поэзии» <*имеется в виду поэзия символистов. — М.К.*> я не знал до первых курсов университета. Здесь, в связи с острыми мистическими и романтическими переживаниями, всем существом моим овладела поэзия Владимира Соловьева».

(Блок А.А. Автобиография // Собр. соч. в 8 т. — М.-А., 1963. — Т. 7.)

«До света». Романтические традиции

Название цикла стихотворений «Ante lucem» («До света» или «Перед рассветом») указывает на его вступительный, предваряющий характер. Картина мира, нарисованная поэтом в «Ante lucem», связана с романтическими представлениями и традициями. Герой цикла живет внутренней жизнью, в своем мире, даже, пожалуй, в своей вселенной, которая с миром внешним связана весьма опосредованно. В основном взаимоотношения героя и людей, героя и земного мира строятся на оппозиции, противопоставлении. Поэт ищет уединения, тишины (душевной), мир неприятно поражает и оглушает нестройным шумом («Город шумный// Гремит вдали и льет огни.// Здесь все так тихо, там безумно…» — «Луна проснулась. Город шумный…»). Поэт страдает — толпа бездумно счастлива («Пусть светит месяц — ночь темна…»). Характерно не только романтическое противопоставление героя с высокой страдающей душой и пошлой толпы, но и выраженное презрение высокого героя к жалкой жизни. Даже рок — обязательный участник романтической драмы — фигурирует в ранних стихах Блока («Пока спокойною стопою…»). Истерзанная ранней скорбью душа, угрюмство разочарованного сердца, давно испытанные страсти — все эти мотивы также отсылают к наследству романтической поэзии. Однако в «Ante lucem» нет демонических черт, нет героя — носителя зла — и нет активного протеста против толпы, которые были характерны для Лермонтова, наряду с другими поэтами-романтиками питавшего раннюю лирику Блока. Кроме того, иногда в стихотворениях цикла прорывается жажда земного счастья:

Мне непонятно счастье рая,
Грядущий мрак, могильный мир…
Назад! Язычница младая
Зовет на дружественный пир!
(«Измучен бурей вдохновенья…»)

Информация

Мистический — сокровенный, неведомый, таинственный, загадочный, выходящий за пределы реального, сверхъестественный.

На рубеже XIX–XX веков Блок знакомится с лирикой и философией Владимира Соловьева, что оказало на поэта огромное влияние. И в последних стихотворениях «Ante lucem»

начинают звучать соловьевские мотивы — мотив ожидания конца света, мистического назначения поэзии и рыцарской любви-служения («Увижу я, как будет погибать…», «Servus — Reginae»).

«…Есть в «Ante lucem»… то, что роднит его с позднейшим творчеством Ал. Блока. <…>

…глубоко личные переживания свободно переходят в общие размышления — пусть самые наивные — о сущности бытия. Это умение видеть в личном «эпохальное», в единичном — самые глубокие закономерности жизни навсегда останется наиболее органической чертой лирика Ал. Блока».

(Минц З.Г. «Лирика первого тома (1989–1904)» // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. — СПб., 1999.)

Биографическая справка

Соловьев Владимир Сергеевич (1853–1900) — поэт, критик, философ. Закончил Московский университет со степенью кандидата по историко-филологическому факультету. Главной жизненной задачей считал преобразование мира с помощью христианского учения. Основные философско-публицистические работы Соловьева — «Оправдание добра», «Три разговора», «Духовные основы жизни», «История и будущность теократии» и др. По мысли Соловьева, все сферы жизни едины, бытие целостно, и потому ни наука, ни философия, ни догматическое богословие в отдельности не могут выразить истину. Сопряжение религии и философии, материализма и идеализма, мистического и эмпирического может привести к постижению всеединства (единства всего сущего в Боге). Истина, добро и красота вместе выражают полноту бытия. В философской поэзии Соловьева идею всеединства выражают «душа мира», «вечная женственность», в которой слиты София (мудрость), Красота и Эрос (любовь). О мистических встречах с «подругой вечной» поэт написал поэму «Три свидания. Москва — Лондон — Египет. 1862-1875-1876». «Душа мира» явилась поэту в «пурпуре небесного блистанья», с «очами, полными лазурного огня». К этим образам обратится Блок в ранней лирике.

«Стихи о прекрасной Даме»

«Стихи о Прекрасной Даме» включают около 800 стихотворений, написанных в 1901–1902 годах. У цикла есть биографический подтекст — взаимоотношения А. Блока и его невесты Л. Менделеевой, но житейский сюжет, безусловно, не является идейно-художественной основой «Стихов о Прекрасной Даме». Лирический сюжет цикла основан на мистической истории — «истории несостоявшегося слияния поэта с «душой мира», Вечной Женственностью» *(З.Г. Минц)*.

Образ Вечной Женственности, Владычицы Вселенной, Прекрасной Дамы восходит к философской концепции В. Соловьева.

Герои «Стихов о Прекрасной Даме» — Он и Она. Он — рыцарь, Она — Прекрасная Дама, он — служка, инок, Она — Божество, «Дева, Заря, Купина», он — безвестный раб. Она — царица. Иными словами, герои принадлежат разным мирам: он — низшему, земному, она — высшему, небесному («Отдых напрасен. Дорога крута…», «Кто-то шепчет и смеется сквозь лазоревый туман…»). Этим объясняется драматическая напряженность чувств: герой стремится к соединению, слиянию с возлюбленной, но это слияние невозможно в земном мире, которому герои принадлежит.

Герой отдается служению Прекрасной Даме подобно тому, как это делали средневековые рыцари. Но его подвиг — не в битвах и победах, а в верности и ожидании Ее явления, ожидании, которое близко религиозному переживанию, чаянию Богоявления («Ветер принес издалека…»).

В «Стихах о Прекрасной Даме» возникают сквозные образы-символы, характерные для всего творчества поэта. Это заря, закат, лазурь, река, ветер, весна, небо, музыка, песня и др. («Сумерки, сумерки вешние…»). У каждого из них есть определенное мистическое значение (подробнее см. урок, посвященный циклу «Стихов о Прекрасной Даме»). Для цикла характерно развитие лирического сюжета: ожидание пришествия Прекрасной Дамы (по сути — Богоявления) сменяется разочарованием в мечте. Возлюбленная предстает в облике земной женщины, и это воспринимается как трагическая развязка отношений («Мы встречались с тобой на закате…»).

«Распутья». Новые тенденции

В цикле «Распутья» сохраняются некоторые мотивы, характерные для «Стихов о Прекрасной Даме» («Я их хранил в приделе Иоанна…» — стихотворение с обычной соловьевской атрибутикой — «огонь лампад», «служенье», «Она», «свечи», «Встречи»), но вместе с тем появляются и новые, связанные с умонастроениями, которые рождены земной жизнью. «Голоса миров иных» тускнеют, и поэт обращается к здешнему миру, который оказывается миром зла. Зло земной жизни — демоническое, мистическое (см., например, стихотворение «Все кричали у круглых столов…»), при этом оно проявляет себя в повседневном существовании. Обращение к повседневности свидетельствовало о том, что Блок отходит от философии Соловьева, для которого повседневность никогда не становилась предметом изображения. Теперь в лирике Блока скорее слышны декадентские мотивы, в частности безоценочное изображение зла, эстетизация зла (зло изображается как красивое). В целом мир дисгармоничен, поэтому подчас предстает как ряд образов, не связанных внутренне, разрозненных бессмысленных явлений («День был нежно-серый, серый, как тоска…»). Меняет облик поэт. Теперь он паяц, кривляющийся перед толпой:

Я был весь в пестрых лоскутьях,
Белый, красный, в безобразной маске.
Хохотал и кривлялся на распутьях,
И рассказывал шуточные сказки.
(«Я был весь в пестрых лоскутьях…»)

Пророческие сказания сменились «шуточными сказками». В «Распутьях» возникают и социальные мотивы. В стихотворении «Все ли спокойно в народе?..», как видно из первого стиха, появляется образ народа, причем люди здесь — жертвы некоего «народного смирителя», не имеющего конкретного облика, однако наделенного чертами ужасного («Инок у входа в обитель// Видел его и ослеп»). В «Фабрике» социальное обретает подобие конкретности. Народ — рабочие, примета их трудовой жизни — тяжелые «кули», им противопоставлены те, кто живет за «жолтыми окнами»: они смеются над обманутыми «нищими». И все же носитель зла — это «кто-то», кому нет названия, и облик его несет печать мистического. В стихотворении «Из газет» рассказана история, т. е. в нем присутствует эпическое начало.

Название стихотворения указывает на «документальность» рассказа. Крупным планом поданы предметно-бытовые детали — «оловянная бляха на теплой шапке», «мамин красный платок», «щи», что, впрочем, не только рождает эффект присутствия в тексте конкретного житейского мира, но и в то же время дает представление о том, насколько для автора этот мир непривычен.

Информация

Догматический — признаваемый непререкаемым, бесспорным на основе религиозной веры или подчинения авторитету.

Эмпирический — основанный на опыте, постигаемый опытным путем.

Для стилистики «Распутий» характерны «снижение, прозаизация лексики» (З.Г. Минц), привычная «блоковская» лексика («крыльцо», «ветер», «песни») подчас лишается символического смысла («Мы шли на Лидо в час рассвета…»). Дисгармоничность изображенного в цикле земного мира потребовала новых ритмов. В «Распутьях» Блок начинает использовать дольник.

В целом, заключающий первый том лирики Блока цикл выводит к тематике и проблематике последующих книг.

Информация

Дольник (другое название — паузник) — русский стихотворный размер. Занимает промежуточное положение между силлаботонической и тонической системами стихосложения.

Силлабо-тоническое стихосложение основано на правильном чередовании ударных и безударных слогов. Ритм в тоническом стихосложении создается не определенным чередованием ударных и безударных слогов, а равным количеством ударений в стихотворных строках.

Дольник имеет ритм, образованный чередованием ударных и безударных слогов, но количество безударных слогов между ударными неодинаково. *Например:*

По **го**роду **бе**гал **че**рный челов**ек**,

Гас**ил** он фо**на**рики, ка**ра**бкаясь на **ле**стницу.

Контрольные вопросы:

1. Какие циклы входят в первую книгу «трилогии вочеловечения» Блока?
2. Каковы основные мотивы цикла «Ante lucem»?
3. Что связывает раннюю лирику Блока с романтизмом?
4. Каков лирический сюжет «Стихов о Прекрасной Даме»?
5. Какие идеи Вл. Соловьева нашли отражение в ранней лирике Блока?
6. Какое место в первой книге занимает цикл «Распутья»?
7. Каков облик здешнего — земного — мира в ранней лирике Блока?
8. Как художественно выражено ощущение дисгармонии земного существования в цикле «Распутья»?
9. Каким размером написано стихотворение «Сумерки, сумерки вешние…»?

Советы и рекомендации

Сравнительный анализ стихотворений «Сумерки, сумерки вешние…» и «Мы встречались с тобой на закате…» позволит проследить развитие лирического сюжета в пределах цикла «Стихов о Прекрасной Даме».

Стихотворения образуют антитезу, что подчеркивается контрастным использованием одних и тех же образов. Сумерки (метафорически — переходное состояние) в первом тексте — «вешние», весенние, связанные с надеждами, с началом чего-то — поэтому они воспринимаются как предрассветные. Во втором стихотворении герои встречаются «на закате» — это также сумеречное (переходное) время, но впереди не рассвет, а ночь.

Мир в первом стихотворении — зыбкий, неясный, мир — мечта, мир — вещее сновидение.

Как это выражено с помощью лексики? Через какие образы и детали?

Используются неопределенные местоимения. Слышны крики, плач, песня, но их источник не назван. «Плачет душа одинокая» — душа еще не воплотившаяся. Лодка, плывущая по реке, — пустая (вероятно, она предназначена для героя). Важен образ «того берега» — другого мира (река — граница, причем она может быть преодолена — на это «намекает» лодка).

Каков мир во втором стихотворении? Каким смыслом наполнены образы реки, лодки в этом тексте?

Мир в стихотворении «Мы встречались с тобой на закате…» конкретный, вещный, земной. Мистическая река-граница преображена в залив, который можно рассекать веслом. Лодка также становится «предметом». Появляются такие приметы земного, как камыш, рябь воды, песчаная коса — пейзаж приобретает черты реальности и противопоставляется мистической «лазурной тиши».

Одинокую душу замещает девушка в белом платье. Она прекрасна и чиста (об этом говорит символика цвета — платье белое, весло золотое), но она не Прекрасная Дама.

Почему герой слышит «голоса панихиды»?

В первом стихотворении герой бежит навстречу неясным зовам и крикам, а в сердце его — «надежды нездешние». Во втором — встреча состоялась, но мечта умерла. Герой разлюбил «утонченность мечты», полюбив «белое платье» (примета реального мира). «Приближения, сближения, сгорания» — проявления земного чувства — несовместимы с «лазурной тишью» — высшим миром, которому принадлежит Владычица Вселенной.

Парадоксально обретение разделенной любви означает смерть «нездешних надежд».

Литература

Жирмунский В.М. «Поэзия Александра Блока» // Жирмунский В.М. Поэтика русской поэзии. — СПб., 2001.

Минц З.Г. Лирика Александра Блока // Минц З.Г. Поэтика Александра Блока. — СПб., 1999.

Ходасевич В.Ф. «Гумилев и Блок» // Ходасевич В.Ф. Некрополь. — М., 1991.